

А.Дроздов, О.Булка

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В БЛАГОПОЛУЧНЫХ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ

Целью данной статьи является публикация результатов исследования, выполненного для решения частной проблемы семейного воспитания в русле тематики кафедры химии КГПУ по гуманизации школьного образования, корни которого прорастают из

ячейки социума, т.е. из семьи. Данная тематика зафиксирована существующим с конца 2003 года договором о сотрудничестве кафедры химии КГПУ с Тюменским институтом развития регионального образования.

Вопросы духовного становления личности в условиях семьи до сих пор разрабатывались преимущественно в беллетристике, но недостаточно освещены в философской и педагогической публицистике.

В литературе отмечается, что слово «духовность» в последнее время стало наиболее используемым в украинской науке и публицистике. Причиной этому является провозглашение суверенности Украины и обусловленный им идеал духовного возрождения украинского народа. На школу и семью ложится ответственная миссия – воспитание духовно богатого человека [1; 3].

Под духовностью И.К.Матюша понимает идеальную потребность познания, проявляемую личностью в ее интеллекте, культуре, высоких морально-этических чувствах, раскрывающих богатство психического мира человека. Цель, содержание и характер духовности обусловлены мировоззренческой позицией человека. Духовность по своей природе имеет исторический характер, отражает отчасти и сущность общественного строя, уровня развития сознания людей. Она меняется под влиянием социальных условий. Богатство духовной жизни начинается там, где высоки и благородны идея и моральные чувства [2].

Подобную мысль выразил и К.Журба: «Духовность характеризует целостную личность, способ ее бытия, в чем органично объединяются природные, социальные и личностные качества. Важным аспектом в формировании духовности является стремление человека работать над собой, преодолевать трудности, подниматься до высот духа. Духовность не есть чем-то неизменным, она изменяется и формируется на протяжении всей жизни» (перевод авторов) [1; 3].

Н.П. Пищулин считает, что светское понимание духовности еще не сформировалось четко, на рубеже третьего тысячелетия происходит ломка, радикальный пересмотр ценностных установок, господствующих в общественном сознании на протяжении многих поколений. Налицо явное падение духовности [3; 92-93].

Достаточно распространенным определением духовности является целостность личности человека как биологического и социального индивида. «Духовность – это и есть жизнь человека как биологического индивида и социальной личности, когда физическое совершенство, социальная зрелость и внутреннее достоинство

взаимодополняют друг друга. В основе духовности лежат общечеловеческие ценности: свобода, благо, сопричастность человека всеобщему» (перевод авторов) [4].

Носителем духовности в человеке является душа. В.П.Зинченко так определяет душу: «Душа в отличии от психики и сознания, всечеловечна, внеисторична.... В ее эмоциональной памяти хранятся общечеловеческие, внеисторические ценности и смыслы. Другими словами, душа причастна к абсолютному, к истине и при этом умудряется быть на границе прошлого и будущего, сохраняя чувство времени, без которого она не может жить. Душа не столько развивается, сколько раскрывается, для чего могут иметься более или менее благоприятные условия ...»[5; 121]. «Душу нельзя свести к познанию, чувству и воле. Душа это таинственный избыток познания, чувства и воли, без которого невозможно их полноценное развитие» [5; 126]. «Бездействующая душа всегда находится на грани, на пороге преобразования, замкнувшись исключительно на себе, она деградирует» [5; 133].

Высоты человеческого духа индивид в своем становлении усваивает из таких духовных ценностей как мифы, легенды, песни, обычаи, которые составляют мудрость народа [3; 96].

В практическом аспекте проблемы духовности надо выделить, в первую очередь, педагогическую направленность её исследований. Поскольку духовность формируется от рождения на протяжении всей жизни и зависит от влияния общества, родителей, от желания человека создать собственную жизненную программу, цели, ценности и идеалы, то путь к духовному становлению у каждого свой [1; 3].

В отличие от знаний, которые человек получает в готовом виде, основные духовные ценности он вырабатывает сам. Поэтому так важно, чтобы он учился жить в гармонии с окружающими людьми и самим собой. Общепринятым сегодня является положение, что духовное развитие ребенка начинается с момента его появления на свет, с первого материнского прикосновения, ласкового слова, колыбельной песни. У детей, лишенных с раннего детства материнского тепла, чаще наблюдались психические отклонения, несоциальное поведение [1; 3].

Основной формой воспитания духовности является личный пример взрослых и, в первую очередь, родителей [1; 3]. Школа также оказывает влияние на развитие и становление духовности человека, но влияние массовой школы часто бывает в этом отношении негативным, так как целью этой школы является «тиражирование», а значит обезличивание знаний. Духовная жизнь является стержнем

человеческого бытия, ею обусловлен весь ход становления личности, его внутренних коллизий, иерархия ценностей, личные предпочтения. Она определяет позицию человека в отношении конечных вопросов бытия, смысла жизни [6; 33-34].

А.Е.Лихачев высказывается в связи с этим против идей воспитывающего обучения, так как воспитание активности через волевые механизмы не доходит до творческого центра и души личности [6; 34].

Дорога к душе человека давно найдена в искусстве, поскольку свойство истинного искусства состоит в способности его произведений притягивать, захватывать, заряжать чувствами и энергией. Искусство участвует в создании духовной атмосферы необходимой для созревания и очеловечивания чувств [5; 124].

Апробированный в искусстве метод формирования души, по П.П.Зинченко, заключаются в соприсутствии, содействии, сопереживании, вчувствовании в сокровенное, которое есть в людях, в природе, в самом себе [5; 135]. Этот же автор отмечает, что отношения духа и души противоречивы: «Душа питается духовной энергией и щедро тратит ее, так сказать, в мирных целях. Изъятие души удесятерит дух, но делает цели бездушными и бесчеловечными» [5; 126].

И.К.Матюша отмечает, что в выявлении духовности школьников особое место занимает разумная деятельность, которая должна стать для каждого учащегося идеалом величия и красоты человеческого духа [2]. Сухомлинский В.О. при этом обращал внимание на значение моральных ценностей, какие раскрывает на уроке учитель [7; 3].

Духовность, однако, не формируется через «попредметное» изучение основ наук. Сфера духовного шире по области и богаче по содержанию сферы рационального. В сфере духовной жизни человеком осуществляется осмысленный выбор идеалов и ценностей [4; 47]. Опыт индивидуальной жизни становится мерой оценки тех или других духовных феноменов и подходов к изменению условий человеческого существования [4; 49]. Младенцы практически с рождения жаждут общения с человеческой душой. Детская улыбка это благодарный отклик на расположение взрослых [5; 125]. Каждый этап жизни ребенка является важным для его духовного становления. Еще не понимая слов, он хорошо чувствуют атмосферу, которая царит вокруг него. Важное место занимает в общении ребенка игра, которая позволяет осознать, что можно, и что нельзя, что хорошо, а что плохо. Дети младшего школьного возраста начинают высказывать суждения,

проявляют ответственность за принятое решение [1; 3]. На примере старших и родителей они принимают уже тип отношения к миру – потребительский или созидательный, эгоцентрический или отзывчивый [6; 36].

Подростки отвергают излишнюю опеку родителей, их интересует, как их воспринимают ровесники и взрослые, их микросреда. У них проявляется интерес к собственному внутреннему миру, романтическим приключениям, фантазированию. Дружба для них является наивысшей духовной ценностью [1; 3].

В среднем возрасте подросток начинает не просто осознавать и остро ощущать особенности своего внутреннего мира, он впервые критически начинает относиться к взглядам членов своей семьи. Важно помочь ему найти правильные критерии своей самооценки [6; 36]. Для него важно «найти себя», добиться успеха. Они активно занимаются самовоспитанием [1; 4]. У старшеклассников уже складывается свое мировоззрение. Однако для них самоутверждение остается столь же актуальным, как и для подростков. Они стараются показать свое мастерство, сообразительность и находчивость. Старшеклассники выявляют максимализм не только в отношении взрослых, но и в отношении сверстников. Им важно помочь сформировать целостный подход к оценке жизненных позиций [6; 36].

Представленный обзор свидетельствует о том, что вопросам семейного воспитания духовности отведено мало места в публикациях на эту тему, а сравнительное исследование духовного становления личности в благополучной и неблагополучной семье, по всей видимости, еще не осуществлялось. Отсюда вытекает выбор темы данного исследования.

Анализ путей духовного становления личности в семье начнем с обобщения известных определений духовности. Под духовностью понимают некое цивилизованное единение людей: в религии – это единение в боге, в миру – единение в различные социальные группы. Высшим проявлением светской и религиозной духовности является жизнь человека в единстве с собственным народом, поскольку народ (этнос) определяется социальными признаками языка, культуры, религии, сложившимися на определенной территории и в конкретных исторических обстоятельствах.

Духовные ценности народа получены многовековым опытом проб и ошибок, заблуждений и прозрений, преступлений и беззаветной честности служения на ниве народной. Духовные ценности – это не средство для морализирования старшего поколения перед младшим. Они являются мудростью народа, и потому они должны

формулюються не в виді прописних істин, формалізм яких протилежний самій суті духовності. Молодим поколінням вони повинні сприйматися природно і з задоволенням, як добре приготувана їжа. В силу цього духовність не можна виховувати через форми строгої регламентації і поурочно. Основною формою виховання духовності є особистий приклад служіння народові, надаваний старшим поколінням. Все рештє (міфи, легенди, казки, балади, пісні, прислів'я, поговорки) є важливим, але лише додатковим засобом, надаючи сенс і цінність тільки при наявності позитивного духовного прикладу дорослих. Їх значення заключається в тому, що в відміння від прописних істин вони показують приклад життя з усіма добрими і злими діями і проникливі думкою, що добро перемагає зло. В них людина предстє таким, яким він є на самому ділі – слабим і сильним, ничтожним і великим. Це блискуче сформульовано А.С.Пушкіним: «Я раб, я царь, я червь, я бог».

Людина знайомиться з духовністю свого народу з дитинства в родині. Нормальна здорова родина знайомить дитину з мовою, релігією, казками, поговорками, звичаями народу. Знайомить цікаво, поза розписаного плану, без нудної регламентації і обов'язковості. Виховує при цьому само розмірене течення життя благополучної родини.

Але до повноліття навички духовності є людині, може бути і звичними, але ще не складають його другу натуру. Так, В.І.Ульянов, вихований в християнських традиціях, порвав з християнством, досягнувши повноліття. В ранній юності для людини цінність навичок духовного життя поки номінальна, вона ще не перевірена на особистому досвіді і не присвоєна. Сомніння в їх безоговорочній правоті постійно проявляються в діях і поступках підлітка. Це викликає роздрознення дорослих, і воно тим сильніше, чим різче настає на своїх сумніннях недоросль. К жаху батьків між ними і любимою дитиною виникає здається непереодолимою стіною.

А в це час підліток переживає душевну бурю. Їму враз стає ясним, що розмірене життя дорослих банальне. В нем пробуджується жажда подвигу, яким він може нагородити народ і все цивілізоване людство. Він відчуває в собі неоглядні сили, сковані розміреною життям його кола... А в очах оточуючих він виглядає ніким іншим, як м а к с и м а л и с т о м , впевненим в своїй виключній правоті.

Подавляющее большинство юношеских максималистов освобождаются от этого ощущения и с к л ю ч и т е л ь н о с т и при первых же шагах самостоятельной жизни, столкнувшись с ее трудностями. Сама жизнь научает их толерантности, необходимости прислушиваться к окружающим и идти на компромисс. Более легким освобождением от подросткового максимализма является общение молодых людей в цивилизованных рамках, которые фактически представлены современным вузовским образованием на стационаре.

Пяти-шестилетнее вузовское образование, принятое во всем мире, предусматривает не только профессиональную подготовку человека. Ведь нет профессий, которые бы можно было бы выполнять в отрыве от других людей. Любой человек должен, прежде всего, научиться жить в ладу с обществом, уважать окружающих, прислушиваться к их мнению. Поэтому сдача экзаменов за весь вузовский курс экстерном не может рассматриваться эффективным для молодого человека, не прошедшего школу жизни. В бытность в Советском Союзе не переставали восхищаться гениальностью В.И.Ульянова, сдавшего после годичной подготовки экстерном за весь университетский курс. Ведь, наверное, были и другие примеры подобной «гениальности», поскольку практика экстерна была в дореволюционной России распространена.

Этот успех, несомненно, укрепил в юном Ульянове убеждение в своей исключительности, он остался в известной степени максималистом на всю жизнь. На компромисс он шел не по доброй воле, а по воле обстоятельств, ставящих дело всей его жизни под удар. Здесь не место обсуждать, каким бы Ленин стал, пройдя пятилетнее обучение на стационаре. Истории человечества был нужен именно такой человек со всеми его достоинствами и недостатками, чтобы общественная элита цивилизации обратила свой взор на пролетариат и поделилась с ним частью комфорта. В развитых странах рабочие и крестьяне живут сегодня вполне благополучно делами Ленина, страхом, посеянным его Октябрьской Революцией. И в этом несмотря ни на что, несомненно, величие, исключительность и гениальность этого человека.

Путь В.И.Ульянова представляет собой исключение из общего правила духовного становления юноши из благополучной семьи (к тому же семьи педагога), но из тех исключений, которые подтверждают правило. Последнее можно сформулировать следующим образом: на фоне бесконечного разнообразия факторов (семейных традиций, окружения, генетических особенностей личности), определяющих конкретные пути духовного становления в

тех или иных благополучных семьях, достаточно четко просматривается закономерный поэтапный характер этого процесса.

В отличие от этого духовное становление личности в неблагополучных семьях не несет на себе печати такой закономерности. Это, прежде всего, подтверждается наблюдениями великого писателя и педагога Л.Н.Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по своему» [8]. Если можно для несчастных семей указать на общий итог в формировании личности растущего человека, то он один – неудовлетворенность судьбой, ощущение суровости бытия, лишенность того, что называют личным счастьем.

Вместе с тем, существуют и значительные, вплоть до диаметрально противоположных, различия между воспитанниками из неблагополучных семей. Это обусловлено различием причин семейного неблагополучия. Крайняя нищета, беспросветное существование, отсутствие перспектив при низком духовном уровне развития родителей порождает бесконечные ссоры, ничем не оправданные обиды, травмируют души и детей, и взрослых. Если в таком состоянии семья пребывает длительное время, то дети в ней вырастают бездуховными с ярко выраженными отклонениями в психике и социальном поведении. Они пополняют собой ряды хулиганов, преступников, террористов. Общество, породившее их, защищает себя от преступников системой тюрем, лагерей, ссылок в отдаленные места.

Если состояние внутрисемейной войны сравнительно быстро заканчивается (разводом ли, смертью одного из супругов), то пережитая ребенком семейная буря не обязательно приводит к его бездуховности. Иногда пережитый в раннем возрасте подобный стресс оборачивается бурным интеллектуальным и духовным созревaniem. Так появляются молодые «старички» - в у н д е р к и н д ы с благоприобретенной одаренностью в отличие от имеющей место природной одаренности. Вундеркиндов, порожденных неблагополучием в семье, легко отличить от одаренных детей из благополучных семей. В отличие от последних они словно тяготеют проснувшимся в них талантами. Они, как правило, замкнуты и с трудом идут на контакт, их творчество в живописи и, особенно, в поэзии проникнуто печатью драмы, духом человека, не по возрасту много пережившего. Несмотря на демонстрацию рано проснувшегося таланта от таких стихов веет одиночеством, беспросветностью и в целом бесперспективностью такого таланта.

В США приняты законы в защиту детей от подобного рода семейного неблагополучия, а, следовательно, и от такого рода одаренности. Вместе с тем, в этой стране создана целая государственная служба по тестированию детей с целью выявления природной одаренности ребенка и создания условий, в том числе и материальных, для его развития. Ведь очевидно, что успешно развиваться одаренный ребенок может только при условии решения им более трудных интеллектуальных и духовных задач, чем требуются для развития обычных детей, причем, уровень трудности этих задач должен поспевать за темпами развития одаренных детей. Все это сделано в Америке не из соображений сентиментальной гуманности, а из голого прагматизма в уверенности, что такая забота об одаренных детях сторицей окупится для общества в итоге.

В нашей стране не приняты законы в защиту детей, отвечающие современным требованиям. Нет и службы тестирования, и помощи одаренным детям раннего возраста. Конечно, какой-то отбор способных молодых людей имеет место и в нашей стране в художественные и музыкальные школы, лицеи, гимназии. Но сколько же теряется перед этим одаренных ребят в массовой школе! У многих детей проявляется ранняя способность к чтению, рисованию, счету, но из-за неумения взрослых, а порой и от отсутствия у них возможности или просто желания развивать эти способности у ребенка эта одаренность пропадает. Так что в результате из таких детей вырастают самые заурядные обыватели. Проснувшаяся на миг душа ребенка засыпает и порой на «всю оставшуюся жизнь».

Но есть другой вид семейного неблагополучия – неблагополучие при полном материальном достатке и даже богатстве. Оно возникает по множеству причин – отсутствию любви и согласия в семье, душевной неуравновешенности супругов, их болезни, расхождению во взглядах на жизнь и её смысл, различиям между ними на национальной, классовой, религиозной, этической, эстетической почве и т.д. Такой вид семейного неблагополучия дает также неодинаковые плоды воспитания.

Прежде всего, такое воспитание порождает эгоцентричных особей, рассматривающих окружающих как средство для достижения своих эгоистических целей. Они не дорожат достоинством и честью семьи, рода, отечества. В этом отношении они законченные космополиты. У них нет друзей, их заменяет компания светских шалопаев. Они высмеивают все святое: верность, любовь, заветы предков. Брак признают лишь по расчету. Они не признают существование души, поскольку действительно не находят ее у себя в

наличии. Они энергичны, но безразличны, умны, но бессердечны. Поэтому поступки их лишены ума, ведь чтобы поступать умно, как заметил Ф.Достоевский, одного ума мало, нужно еще иметь доброе сердце.

Ярко выраженным представителем этого племени был Дантес, поднявший руку на русскую национальную святыню – А.С.Пушкина.

Как ни парадоксально, но и этот злодей, и гений Пушкина выросли в одном и том же типе семьи вполне обеспеченной, но в той или иной степени неблагополучной. Два социальных антипода: лишенный души и «единственный полный очерк нашей народной личности, идеал всеотзывчивости» [9; 20], как назвал Пушкина Аполлон Григорьев – возвращены в однотипных семьях. Впрочем, относительно семьи А.С.Пушкина принадлежность ее к этому типу еще нужно доказать, т.к. прямых доказательств в виде известных документов или свидетельств современников нет. В нашем распоряжении имеются лишь косвенные доказательства неблагополучия в этой семье.

В автобиографии А.С.Пушкин пишет: «Дед мой (по отцу) был человек пылкий и жестокий. Первая жена его... умерла на соломе, заключенная им в домашней тюрьме. Отец мой никогда не говорит о странностях деда, а старые слуги давно перемерли. Родословная матери моей еще любопытнее. Дед ее был негр... В семейной жизни прадед мой Ганибал так же был несчастлив... Дед мой, Осип Абрамович... служил во флоте и женился на Марье Алексеевне Пушкиной... И сей брак был несчастлив...» [10; 509-511].

Как видно, и по линии отца, и по линии матери предки А.С.Пушкина не могли построить счастливую семейную жизнь. В силу этого едва ли жизнь ближайших предков – родителей Саши Пушкина – была счастливой.

Вторым важным аргументом, свидетельствующим о семейном неблагополучии, является почти полное отсутствие в записках Пушкина упоминаний о своей матери. Да и слово «мать» в его произведениях попадает крайне редко в отличие, к примеру, от Сергея Есенина или многих украинских поэтов, для которых это слово священно и является одним из самых употребительных.

Наконец, весьма заметно, и не только для литературоведов, какое место в душе Пушкина занимает его нянька – крепостная, приставленная к нему от рождения. Он посвятил ей одни из лучших своих стихов и именует ее как дворянку по имени и отчеству Ариной Родионовной. Как видно, эта женщина в восприятии Пушкина выражала душу народа, через которую поэт прикоснулся к его

сокровищнице (песням, сказкам и т.д.). «Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя», «добрая подружка бедной юности моей» – так можно называть только бесконечно любимого человека, каким для большинства людей является мать.

Надо отметить, что «дни суровые» и «бедная юность» ничего общего не имеют с нищетой, недоеданием, материальными лишениями. Они могут означать для этой обеспеченной семьи лишь одно – недостаток семейного тепла, которое было отведено Саше в сравнении с его меньшим братом Львом. Таким образом, семейное неблагополучие, в чем бы оно ни заключалось, имело итогом недостаток ласки и любви к Саше Пушкину и, прежде всего, со стороны его матери.

Приведенные аргументы позволяют предположить, что мать лишила Сашу Пушкина необходимых грудному ребенку ласки и тепла в силу своего негритянского происхождения. В России не было дискриминации негров, но и не было к ним такого же расположения в светском обществе, какое проявил в свое время к Ганибалу Петр Великий.

В определенной мере это было причиной несчастья как самого Ганибала, так и его детей и внуков. Мир светского общества того времени был достаточно жесток. Те, кто попадал в немилость, несмотря на чины и звания, подвергался весьма утонченным издевательствам. Можно предположить, что в своём ребёнке мать Пушкина увидела свою ненавистную негритянскую кровь.... Стоит прибавить сюда еще и негритянский темперамент внучки Ганибала и получится вполне правдоподобная картина начала духовной и физической жизни человека, который за неполные четверть века своего сознательного бытия придал русскому языку современное звучание и форму.

Не будем, как и в случае с Володей Ульяновым, проигрывать в уме обратный вариант: какими бы путями шло духовное становление Пушкина, если бы его мать возлюбила бы сына больше самой себя. Истории России нужен был именно такой человек, веселый, энергичный, но лишенный счастливой пристани и приюта, чтобы понять и глубоко выразить прекрасную душу своего неприкаянного народа. Он писал о себе, что он такой же странник как Байрон, но только с русской душой.

Таким образом, теоретическое значение данной работы заключается в обосновании того положения, что духовному становлению личности благоприятствует не только семейное благополучие, но и некоторые формы неблагополучного типа семьи.

Практическое значение работы мы видим в неправомерности, с точки зрения педагогической науки, культа исключительно благополучной семьи.

ВЫВОДЫ.

1. В благополучных семьях достаточно четко просматривается закономерный поэтапный характер процесса духовного становления формирующейся личности.

2. В неблагополучных семьях духовное становление личности не несет в себе печати такой однонаправленной закономерности и поэтому нередко приводит к диаметрально противоположным результатам.

3. Несмотря на непредсказуемость результатов духовного становления личности в неблагополучных семьях, иногда объективно они оказываются полезными для общества, создавая условия, необходимые для формирования одарённой личности.

4. Главным условием духовного становления личности в семье и определения ею своей судьбы (в том числе и семейной) является свобода человеческого духа, которая в рамках юридического закона поэтому должна быть неприкосновенной.

Литература:

1. Журба К. Що таке духовність! // Шкільний світ. – 2002. – №9.
2. Матюша І.К. Духовність та її виховання у старшокласників // Педагогіка і психологія. – 1998. – №3.
3. Пишулин Н.П. Формировать воспитывать духовность учащихся // Педагогика толерантности. – 2002. – №3.
4. Лучанинова О.П. Сутність духовного. Історико-філософський аспект. // Грані. – 2003. – №3.
5. Зінченко В.П. Размышления о душе и ее воспитании. // Вопросы философии. – 2002. – №2.
6. Лихачев К.Е. Воспитание духовности // Педагогика. – 2001. – №3.
7. Сухомлинский В.О. Щоб душа не була пустою // Вибр. твори: у 5т. – К. – 1976 – 1977. – Т.5.
8. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – Л.: Худож. література, 1979.
9. Соболев Л. Самосознание поэта. // Пушкин А.С. Избранные сочинения. – М.: Худож. література, 1990.
10. Пушкин А.С. Начало автобиографии. // Пушкин А.С. Избранные сочинения. – М.: Худож. література, 1990.
11. Пушкин А.С. Опровержение на критику. // Пушкин А.С. Избранные сочинения. – М.: Худож. література, 1990.

Аннотация

В статье проанализированы пути духовного становления личности в благополучных и неблагополучных семьях и сделаны выводы, что этот процесс имеет противоречивый характер. Он может дать положительные результаты не только в благополучных, но и при определённых условиях в некоторых неблагополучных семьях. Рассмотрены также различные точки зрения на понятие «духовность» и основные направления формирования и развития духовного мира человека.

Анотація

У статті проаналізовані шляхи духовного становлення особистості в благополучних і неблагополучних родинах і зроблені висновки, що цей процес має суперечливий характер. Він може дати позитивні результати не тільки в благополучних, але і за певних умов у деяких неблагополучних родинах. Розглянуті також різні точки зору на поняття «духовність» і основні напрямки формування і розвитку духовного світу людини.